

КНИГИ

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

**(О молодом исследователе
ногайского фольклора)**

Богата событиями тысячелетняя история ногайского народа, своеобразно, неповторимо и самобытно его устное народное творчество. Из поколения в поколение, из уст в уста передавались песни, эпические поэмы, лирические дестаны. Словно величайшее сокровище хранила их народная память.

Большую исследовательскую работу проводит старший научный сотрудник сектора фольклора и литературы Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института Ашим Сикалиев. Он написал ряд статей о просветителе А.Ш. Джанибекове, о ногайских народных певцах, составил сборник «Ногайский эпос», сборник произведений ногайских дореволюционных поэтов «Домбра», подготовил исследование ногайского героического эпоса «Эдиге», написал фольклорную главу подготовляемых «Очерков истории ногайской советской литературы».

В первый том «Очерков истории Карачаево-Черкесии» вошла обзорная статья Сикалиева о ногайском фольклоре. Ему принадлежит также ряд очерков и статей, напечатанных в «Трудах Карачаево-Черкесского НИИ». Ашим принимал участие в тюркологической конференции, которая проходила в Ленинграде в июне нынешнего года и была посвящена 900-летию создания «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни. «Роль ногайского народа в создании древнетюркских письменных памятников VI—XIV вв.» — так назывался его доклад.

Молодой исследователь написал предисловие к сборнику ногайских песен, вышедшему недавно в Москве. Сейчас заканчивает монографию «Ногайский героический эпос». Об Ашима не отзываются иначе, как о человеке творческом, настойчивом, увлеченном. О нем — наш рассказ!

***

Ашиму, как он сейчас говорит, здорово повезло. Его дед, Ашау Кумуков, был радушным, сердечным, гостеприимным. Дом Кумуковых любили, его не обходили стороной родственники, знакомые, а иногда и совсем чужие люди. Дед хорошо разбирался в травах, знал все народные средства от злых болезней и слыл умелым костоправом. Никогда и никому не отказывал в совете и помощи. Но Ашау знали в народе и как чудесного певца. На всю жизнь запомнились внуку слова старого сказителя:

— Травы врачуют тело, а песни — душу.

Сколько песен было перепето в доме Кумуковых! Великое множество их знали дед, его двоюродный брат Хаджи-Исхак, бабушка, гости. Ашим полюбил волшебную напевность стихов, их воздушный и четкий ритм, трогательную искренность.

Нравились малышу и сказки. Дед рассказывал о доброте человеческого сердца, о золотой птице Алтын-Кус, поймать которую удавалось немногим — самым сильным, бесстрашным, храбрым.

— Что такое счастье? — нетерпеливо спрашивал любопытный внук.

В ответ, мудро улыбаясь, дедушка рассказывал народную притчу.

Люди спросили счастье: «Куда ты идешь?» Счастье ответило: «Туда, где есть единство!» Понимаешь?

— Понимаю! — улыбался Ашим и просил спеть свою любимую «Эдиге» и еще, и еще...

Так с детства вошло в жизнь мальчика трепетное, живое, неувядаемое народное творчество. Когда он стал студентом Ростовского университета, то часто бывал в экспедициях, записывал все, что удавалось услышать от сказителей. Подолгу копался в архивах, в университетской библиотеке, собирая по крупицам все, что могло ему пригодиться в дальнейшей работе. За пять студенческих лет у Ашима накопилось немало рукописей. Дед поощрял и одобрял увлечение внука. Как всегда,

находились у него точные и верные слова:

— Записывай и храни даже то, что сейчас кажется ненужным. Все тебе понадобится. А то может случиться и так: будет нужно — не найдешь.

Да, пригодился Ашиму совет деда. Стал он потом писать монографии, очерки, заниматься исследованиями — и «заиграли», ожили второстепенные, незначительные, как казалось раньше, детали.

И еще одно событие определило дальнейшую жизнь Сикалиева, повлияло на выбор профессии, рассеяло сомнения. На каникулах ездил он по области, бывал частым гостем у сказителей родного аула Икон-Халк. Встречали студента радушно. Там и узнал Ашим о народном учителе, просветителе А.Ш. Джанибекове, собирателе фольклора. Тепло вспоминали о нем люди.

— Жаль, что умер Абдул-Хамид. Никто не записывает старых песен, легенд. Уходят они вместе со стариками. Если ты начал собирать фольклор, не останавливайся на полпути. Люди тебе, сын, спасибо скажут, — говорили Ашиму.

Понял юноша, что собирание фольклора — не только занятие для души, но и очень нужное дело. Он продолжал его и тогда, когда четыре года после окончания университета преподавал в школе. Но вплотную заняться любимой работой Ашим смог только в 1966 году, в научно-исследовательском институте. Прошло немного времени, а сколько сделано молодым исследователем!

О ногайском эпосе — о поэмах «Копланлы батыр», «Эр Таргыл», «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Кыз-Йибек», «Боз-йигит» и многих других — он может говорить часами. Страстно, самозабвенно, увлеченно. Его очень интересно слушать. Даже в переводе сохраняется образность и точность народной речи. Вот как «величает» старинная поэма «Сорок ногайских богатырей» Чингиз-хана: «Жадноглазый, краснобородый, кровавый кабан проливает народную кровь, хочет

напасть на наши степи».

Сколько презрения, гнева, насмешки в каждом эпитете! Спрашиваю:

— Почему «краснобородый»?

— Монголы бороды красили хной! — улыбается Ашим. — Деталь исторически верная. Впрочем, в каждой песне — не только социальная заостренность, образность, но и величайшая правдивость. Я как-то «сверял» песни с фактами, поразился, до чего точно народный фольклор отражает историю.

Я поинтересовалась, трудно ли записывать песни.

— Всякое бывает, — ответил Ашим. — Сказители, как гармонисты, — народ капризный. Надо разговорить, «завести» человека, создать определенный настрой души. Я часто вспоминаю слова деда о том, что песня врачует душу. Теперь понял, насколько это верно. Бывает, придет домой хозяин, усталый, расстроенный, злой, не до песен ему, не до меня.

Но я не сдаюсь. Сначала сам пою, потом магнитофон включу, прошу послушать. Перелом в настроении произойдет обязательно.

— Я не так эту песню слышал, — оживится сказитель и начинает петь по-своему. Меняется человек, совсем другим становится: глаза блестят, волнуется! Иногда сами певцы «воздействуют» на своих несговорчивых товарищей, просят не упрямиться, поделиться богатством.

Некоторые певцы исполняют песни целую неделю! А в ногайской степи я встретился со сказителем, поразившим своей памятью. Курай Лукманов спел лирическую поэму-дестан «Кыз-йибек». Я спросил, откуда он ее слышал (это тоже важно знать). Курай ответил, что слышал ее всего два раза от одного приезжего ногайца. Я не поверил. Прокрутил пленку с не известным ему текстом, певец два раза прослушал, а потом повторил слово в слово!

Сикалиев поддерживает тесную связь с академиком В. М. Жирмунским (г. Ленинград), сотрудниками института мировой литературы А. М. Горького А.

А. Валитовой, У. Б. Далгат и др., знатоками ногойского фольклора из Крыма, Дагестана, Астрахани. Он знает очень много интересного. Оказывается, ногойским фольклором интересовались даже на берегах Темзы. В 1942 году в Лондоне на английском языке был издан ногойский эпос «Эдиге». Через столетие английские ученые вернулись вместе с советским академиком Жирмунским к этому вопросу. В 1969 году в выпуске

Кембриджского университета Н. Чэдвик и В. Жирмунский опубликовали монографию «Устный эпос Центральной Азии», в которой уделено немалое внимание и ногойскому эпосу, оказавшему известное влияние на киргизский, казахский, каракалпакский. Кроме того, В. Жирмунский подготовил обширное исследование «Сказание о ногойских богатырях».

Оказывается, у кубанских ногойцев еще до второй половины XIX века была создана своя конституция. До нас дошло несколько десятков ее статей на ногойском языке.

Небезынтересен и такой факт. Рукописи ногойских поэтов 30-х годов XIX века Сыдыкбая Алхайдар, Хозрая Тиекли, Фахруддина Абушахман улы, переведенные ногойским писателем Басиром с арабского на латинский алфавит, сейчас хранятся в рукописном отделе научно-исследовательского института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в папке «Староногойские поэты».

Недавно в архиве Ленинградского отделения института Востоковедения Академии Наук СССР Ашим Сикалиев и Ш.Авилон (из Казани) нашли ногойскую книгу «Ку бас» («Череп») двухсотлетней давности.

В ногойском эпосе есть еще немало «белых пятен». Стирают их поиски археологов, ученых, собирателей фольклора, иногда на помощь приходит случай.

В 1909 году в столице Ногойской Орды г. Сарайчуке (на р. Урал) был найден старинный кувшин, а в нем надписи с фрагментами из

знаменитой поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни. Фрагменты были опубликованы академиком Самойловичем в 1912 году.

Интересна и находка наших дней. Недавно в ауле Канглы при ломке старого дома обнаружили рукописную книгу на ногойском языке, датированную... 1417 годом. Она повествует о ногойском поэте XIII века Кет-Буга Найманлы.

С творчеством известного ногойского поэта Шал-Кийиз скоро, вероятно, смогут познакомиться и русские читатели. Поэмами и стихами этого талантливого поэта, жившего в XV веке, заинтересовались Кайсын Кулиев и Наум Гребнев.

Ашим Сикалиев занимается не только исследовательской работой. В 1968 году в Карачаево-Черкесском книжном издательстве вышел в свет его сборник рассказов на ногойском языке. Сейчас Ашим работает над другим сборником.

Наверное, сказки каждый понимает по-своему. Колоритный ногойский эпос мне почему-то напомнил сказочную золотую птицу. Поймать ее было не просто.

Нелегко собрать воедино все песни, сказания, поэмы народа. Но Ашим Сикалиев, как и его коллеги, исследователи, верит: это будет сделано.

ГАЛИНА ПАВЛОВИЧ.